

Саша Бондарев - воин-интернационалист

Трудно, сказать, был бы Саша Бондарев поэтом или хлебобобом, учёным или горняком, но суровый экзамен на воина-интернационалиста, на солдата самого гуманного социалистического общества он сдал на отлично отражал вылазки душманов и писал стихи, они подражательны, но так начинали все поэты, большие поэты.

На этой страничке, мы знакомим своих читателей со стихами Саши Бондарева, рассказываем о нём, о его матери, о её заботах.

Возвращаются на Родину солдаты и офицеры, с честью выполнившие свой интернациональный долг в Афганистане. Война есть война. Она всегда несёт людям горе, кровь, смерть. Не дождалась своих родных сыновей многие матери, отцы, невесты. Тысячи молодых парней остались калеками после тяжелых ранений. Забыть это не возможно. Но можно и просто необходимо сделать так, чтобы все, участвовавшие в войне; их родные и близкие, были окружены теплом и заботой, чтобы неукоснительно обеспечивались права, интересы и льготы, которыми их наделило государство.

А если сын с честью выполнил свой интернациональный долг и не вернулся, погиб? Каково его матери? Как ей живётся без любимого, так рано ушедшего из жизни, сына?

Память, страдания материнские... Только они теперь и будут постоянными жизненными попутчиками до конца её дней. Да некоторая, растерянность и где-то в глубине сердца очень маленькая надежда: «А вдруг...»

Всё это мне, пришлось прочувствовать при встрече с простою русскою женщиной Анной Михайловной Бондаревой – матерью погибшего воина-интернационалиста Александра Борисовича Бондарева.

Прошёл уже не один год после его гибели, но боль великой утраты видна во всём, а особенно в её глазах. Память о нём...

Встретились с Анной Михайловной во дворе её дома. Завязался разговор. Нет не о житейских каких-то тревогах, хотя они есть из-за невнимательного отношения к ней по поводу установки, например, квартирного телефона. Она проживает в настоящее время в Бобровых Дворах в доме, в котором родился Саша, одна, так как второй сын с невесткой получили квартиру в ОПХ «Бабровское» и переехали в неё. От такого горя, перенесенного материнским сердцем, нет здоровья, часто нужен врач. А как его вызвать? Только через соседей. А был бы телефон – эта проблема отпала бы.

– Мне бы хотелось поговорить хотя бы по телефону с Ниной Ивановной.

Узнаю, что Нина Ивановна Уколова – мать погибшего в Афганистане Володи Уколова, который нёс боевую службу в одной части с её сыном. Матерей сроднило, горе. Они встречаются, делятся своими житейскими заботами.

В одну из встреч Нина Ивановна спросила:

– Анна Михайловна, что же тебе так и не установили телефон?

На этот вопрос, я думаю, обязательно ответит Николай Иванович Жиликов, начальник РУСа. И еще невнимание к матери проявляется работниками райвоенкомата. Анна Михайловна говорит:

– Когда райвоенкомом был Шерстюк, то проводывали, а с его уходом никто из райвоенкомата ни разу не приехал. Поймите, мне не нужно ничего, но если ко мне приходят люди и, заводят разговор о Саше; выходит, помнят о нём. И не только я, но и другие. А ведь у меня от него и осталась только память. Раз о нем помнят, значит, он живёт.

– Вот я читаю все газеты о воинах-интернационалистах, – продолжает Анна Михайловна, – и нахожу, что в память погибших называют улицы, школы. А неужели мой сын не заслужил такого? Им сооружают бюсты.

А ведь кому-то надо отвечать и на этот глубоко прочувствованный вопрос матери, положительным его разрешением. И прежде всего это обращение матери адресуется исполкому Боброводворского сельсовета.

Присев на скамеечку здесь же, во дворе, продолжаем беседу. Мать вспоминает о сыне. После, окончания 10 классов Боброводворской средней школы и Губкинского профтехучилища №1 Саша работал на второй обогатительной фабрике г. Губкина освобождённым комсомольским секретарем.

Комсомольским вожаком взвода он был избран и в воинской части в ДРА, – говорит Анна Михайловна, – где исполнял интернациональный долг. Вы знаете, в мае 1980 года он был награждён Почётной грамотой ЦК ВЛКСМ и значком «За мужество и отвагу в выполнении воинского долга, успехи в боевой и политической подготовке».

Да и орден Красной Звезды ему был бы к лицу.

В официальном документе об этом сказано: «Во время ведения боевой операции проявил мужество и героизм. За умелые действия по оказанию интернациональной помощи ДРА, мужество и героизм был представлен к правительственной награде – ордену Красной Звезды».

С великой гордостью за сына Анна Михайловна пояснила, что Саша был награждён орденом не посмертно, а живой.

И вдруг, как-то вскользь Анна Михайловна обронила...

— А вы знаете, что Саша хотел поступать в литературный институт после армии, и я уверена, что он обязательно бы поступил, – с твёрдостью в голосе закончила она свою мысль.

И на какую-то толику времени отключилась, ушла в воспоминания. И мне было неудобно, но пришлось вернуть Анну Михайловну к нашей беседе.

– Простите, а Саша что писал: рассказы, очерки или стихи? – поинтересовался я.

И опять по лицу Анны Михайловны пробежала, светлым лучом воспоминаний приятная мысль о сыне.

– Да, он был поэтом. Пройдёмте в дом, я вам покажу его стихи.

Вошли в дом. Сразу обратил внимание на фотоснимок Саши, а рядом с ним на стене – портрет Сергея Есенина.

Анна Михайловна, заметив мой пристальный взгляд, сказала:

– Не удивляйтесь, Сергей Есенин был для Саши кумиром.

И вот Анна Михайловна достаёт бесценную память о сыне: его письма, документы о наградах, характеристику из воинской части и стихи... Много стихов, уже отпечатанных на машинке. И мне невольно подумалось, а ведь действительно Александр был талантливым. За такую короткую жизнь он сумел оставить богатую коллекцию. А с другой стороны мне от этого невыносимо горько за то, как мы плохо, порой, знаем конкретно живого человека. Ищем знаменитостей где-то на стороне не в нашем селе, районе... А они рядом, тут вот – протяни руку и познакомься с ними. И, ведь, сам после общения с этим человеком станешь несколько богаче духовно.

Тем более непростительно нам, освобождённым партийным работникам, как называют нас, – политическим бойцам. Горечь, охватила меня. Почему, например, лично я не встретился с Анной Михайловной раньше, и мог о её прекрасном сыне все это знать и поделиться своими мыслями с читателями районки? Ведь и матери от этого жить чуточку легче с мыслью, что о её Саше рассказала газета.

От этих грустных размышлений, пока я знакомился со стихами Александра, меня оторвала сама Анна Михайловна:

– Эти стихи им были написаны на родной земле. К сожалению, стихов сына из Афганистана нет, мне передали только чистый его блокнот. Но вот в одном из писем он написал четверостишье, которое врезалось в мою память:

Солнце светит чужое,
Я в чужом краю,
Сердце мое молодое,
Я не погибну в бою.

И когда я уходил из дома Анны Михайловны, то в её материнских глазах маленькая надежда, а вдруг...

Поэтому своим искренним соучастием и сопереживанием, оказанием практической и своевременной помощи, оперативным реагированием на все запросы матерей, чьи сыновья отдали свои молодые жизни, честно выполняя воинскую присягу верности солдатскому долгу перед Родиной и интернациональному долгу перед Демократической Республикой Афганистан, надо создавать им такие условия, чтобы память их была не одинокой, а всенародной.

Письмо

Лес шумит под накидкой белой,
Словно шубой укрыты поля.
Вот и весточка прилетела-
Пишет милая мама моя.

В каждой строчке забота о сыне,
И в конце про жестокий мороз,
Но решаю : нет лучше России,
Уголка, где родился и рос.
Пусть клубятся метели над пашней,
Значит быть ей весомей, щедрей,
За меня ж не волнуйся, мамаша,
Напиши про девчат и парней.

Снятся ивы

Месяц песню поёт,
В колокольчик звеня.
И воочию вижу
Я родные поля,
Вижу, низко склонясь,
Плачут ивы, шумя.
Может, что-то скрывают
В эту ночь от меня?
Ветер дует прохладный.
Ну, утихни скорей!
Загрустили, родные,
Без ласки моей,
Поласкают косички
В легкой зыби речной;
Вот вернусь и согрею
До одной, до одной.
Месяц песню поет,
В колокольчик маня,
Снятся ивы над речкой
И родные, поля.

Матери

Очень тянет к родимому дому,
Хочется в синь мне бежать.
Там у дома родного
Ждёт меня мамочка, мать.
Вижу я зелень берёзы,
Слышу, как шепчет мой сад.
Всё это мама не грёзы,
Всё это помнит солдат.
Выйди же в сад наш зелёный:
Птичий там слышится звон.
Всем это вишням, родная,

Ты передай мой поклон.
Отслужу и к вам прилечу,
Сегодня же в бой мы вступаем,
И живым я вернуться хочу...

В. ДАНИЛОВ,

зав. общим отделом РК КПСС

Данилов В. Саша Бондарев – воин-интернационалист / В. Данилов // Ленинский
путь. – 1988. – 23 авг.

XXXXXX